

2

Мия

6 мая

Я, запыхавшись, врываюсь в Браггский научный центр — до встречи с профессором Санторо остается всего минута. Я знаю, что она совершенно не выносит опозданий, поэтому бегу по лестнице на пятый этаж. Не следовало вчера принимать от Эрин, старшекурсницы с кафедры физики, предложение выпить: все, естественно, закончилось тем, что мы поехали к ней. А теперь я вынуждена расплачиваться за свою беспечность.

Уже к третьему этажу я еле дышу. Вот уж действительно *расплата*. В голове гудит, как будто по ней долбят кувалдой. Вдобавок ко всему я вдруг понимаю, что вчерашний вечер всего этого абсолютно не стоил.

У меня всегда было полно дурацких идей. Эксперименты со взрывоопасными веществами на курсе химии в Академии Святой Кaterины. Вечеринки у костра в лесу на южных окраинах моего родного Нью-Джерси. Случайные связи во всевозможных чуланах, учебных

аудиториях и общественных туалетах. Но в последнее время количество подобных идей *переходит все границы*.

С другой стороны, я лучше отдамся мимолетным романам и вечеринкам, чем буду все время думать *о нем*. О Себастьяне Миллере-Каллахане... Отвратительно мил. Отвратительно умел в постели. Да и в бейсболе отвратительно хорош — а уж этот-то факт просто обязан стать для меня сигналом «стоп»: со спортсменами всегда невероятно сложно.

А кроме того, он еще и *брат* парня моей лучшей подруги Пенни. Да уж... Видимо, нужно признать, что мистер Суперзвезда Бейсбола в моей жизни надолго и, сколько бы интрижек я ни заводила, это не изменится.

Вот только все это не мешало мне забываться ими весь этот месяц. Как и не мешало мечтать быть совсем другой девушкой. Если бы я была лучше, если бы заслуживала такого парня, как Себастьян, то, наверное, не сбежала бы в тот день, когда его брат весьма не вовремя зашел в комнату, где мы планировали уединиться.

Я несусь по коридору, одновременно приглаживая волосы. Пожалуй, разбитое сердце и утреннее похмелье причиняют мне намного больше страданий, чем я готова признать, но все же это не сорвет мою встречу с профессором Санторо. Этим летом я буквально выбила себе место в ее лаборатории — притом что учусь всего лишь на третьем курсе — и относиться к своей работе с пренебрежением не собираюсь. В старших классах я пахала как проклятая, чтобы попасть на одну из пяти лучших кафедр астрономии в МакКи, — и все ради этого. Ради шанса провести настоящее исследование, которое положит начало тому,

что, как я надеюсь, в будущем станет моим призванием. А еще чтобы попасть в программу студенческого обмена и изучать астрофизику в Женевском университете.

Я отлично помню, как однажды влюбилась в космос. Конечно, я и раньше видела ночное небо, но тем летним вечером, во время семейного ужина у костра, я по-настоящему *разглядела* его. Мой дедушка — единственный мечтатель в нашем прагматичном семействе — принес на побережье, где мы тогда отдыхали, телескоп. Пока все сидели у огня, смеясь и попивая вино из одноразовых стаканчиков, он отвел меня в тихое местечко за песчаной дюной.

— Давай-ка отыщем какую-нибудь планету, — сказал он, устанавливая прибор. — Может, нам даже удастся увидеть Марс или Юпитер. Лето — отличное время для охоты за планетами.

Это было настоящее волшебство — видеть небо через телескоп. Мы быстро отыскали Марс и Юпитер, а затем — Сатурн. Я смотрела в окуляр, словно приклеенная, не в силах оторвать от него круглых от восторга глаз.

— Возможно, — сказал дедушка, пряча руки в карманы льняных брюк и глядя на звезды с таким же благоговением, какое отражалось на его лице, когда он молился, — однажды выяснится, что где-то там кто-то тоже смотрит в телескоп, отыскивая на небе Землю. Возможно, это даже будет твоя заслуга, Мария.

Он всегда говорил мне, что я на многое способна. Когда я повзрослела и увлеклась космосом всерьез, он прислал мне статьи НАСА, которые мы вместе читали в моем детстве. Благодаря его поддержке я решила углубленно изучать математику, занялась научной деятельностью

и даже записалась на курсы робототехники. За день до своей смерти от сердечного приступа дедушка встретил меня из школы — монахини тогда снова были недовольны моим поведением — и сказал, что уверен: меня ждет великое будущее.

Оказавшись перед кабинетом профессора Санторо, я стучу в дверь. Ожидая приглашения войти, я стараюсь незаметно и быстро расчесать взлохмаченные волосы. М-да... И чего я вообще решила поехать к этой Эрин?

Себастьян Миллер-Каллахан никак не идет у меня из головы — вот чего!

Этому нужно положить конец. Мне следует сосредоточиться на выполнении своих обязанностей в лаборатории профессора Санторо, на программе научного обмена. Следует спланировать свое будущее. Меня ждет карьера в НАСА, а это значит, что рано или поздно я окажусь очень далеко от Нью-Джерси — и, слава богу, семейства Ди Анджело.

И никаким зеленоглазым бейсболистам в моей дальнейшей жизни места нет.

Тем более я ясно дала ему понять, что у нас ничего не выйдет.

Уверена: он обо мне и не вспоминает.

— Войдите! — зовет профессор Санторо из-за двери. Я осторожно заглядываю в кабинет.

Беатрис Санторо — главная причина, по которой я решила поступать именно в Университет МакКи, хотя кое-где предлагали более выгодные условия обучения и даже стипендию. Эта слегка стервозная пожилая итальянка разгадала меня при первой же встрече, безошибочно определив мои и сильные, и слабые стороны. И вот спустя два года усердной работы я наконец-то заслужила ее доверие и выбила себе место в лаборатории.

Она редко берет под крыло новичков — отдает предпочтение старшекурсникам, — но я добилась своего. Безупречная посещаемость лекций и семинаров. Точность расчетов. Владение Python и C++. Волонтерская деятельность в университетском планетарии. Участие в каждой научной конференции.

Лишь мой дедушка по-настоящему верил в меня. Точнее, так я думала, пока не познакомилась с профессором Санторо.

Вас ждет великое будущее, Мия. Будущее астронома, как вы и мечтаете. Если, конечно, ради этого вы готовы потрудиться.

Два долгих года я работала не покладая рук, чтобы доказать ей, что она не ошиблась во мне. И теперь я готова.

— Ну, Мия, — мягко произносит она, — как вы?

Стол профессора Санторо располагается в углу комнаты. На всех пригодных для этого поверхностях здесь расставлены книги, на стенах красуются изображения космоса и звезд, а на стене за креслом развешаны дипломы и сертификаты. Все пометки, несмотря на обилие специальных компьютерных программ, профессор делает от руки в небольших блокнотах, которые аккуратными рядами разложены у нее на столе, словно выстроившиеся в линии часовые.

Я сажусь на стул, и она надевает очки, за толстыми стеклами которых ее изящное пожилое лицо кажется немного причудливым. Распушенные седые волосы спадают ей на плечи серебристыми локонами.

Мне хочется без сил упасть на ее стол, но вместо этого я выдавливаю улыбку и говорю:

— Замечательно. А вы?

Профессор Санторо откидывается на спинку кресла, соединяя кончики пальцев рук.

— Неплохо. Очень рада, что этим летом вы будете работать у меня в лаборатории. Думаю, вам понравится — учитывая ваш интерес к экзопланетам.

От возбуждения я начинаю машинально дергать ногой, но, заметив это, призываю себя к порядку. Официально об открытии экзопланет было объявлено сравнительно недавно — лишь в девяностые (до этого их существование считалось только гипотезой), и сегодня ученые находят их буквально тысячами. Объясняя простым языком, это планеты, которые вращаются не вокруг Солнца, а вокруг других звезд — а ведь их в космосе миллиарды и на какой-нибудь из них вполне может быть жизнь. Профессор Санторо давно занимается их изучением — с самого появления теории, — и, по-моему, одной лишь этой мысли достаточно, чтобы лишиться чувств от восторга.

— Элис вышлет вам расписание по электронной почте, — говорит она. — Также вы получите список литературы. Отнеситесь к нему серьезно: эта информация понадобится вам на наших общих встречах. Вместе с Элис вы должны переписать программу, с помощью которой мы изучаем атмосферы планет. Думаю, ваши знания в этой области будут нам крайне полезны. Нужно успеть до того, как опубликуют данные с «Джеймса Уэбба»*: это необходимо мне для статьи, над которой я сейчас работаю.

— Конечно, — киваю я.

Профессор вдруг бросает на меня пронизательный взгляд.

— Мия, у вас все в порядке? Как дела дома?

— Все нормально.

* Самый крупный орбитальный космический телескоп. *Здесь и далее примечания переводчика.*

— Там всё так же уверены, что вы будущий преподаватель?

По моим щекам расплзается румянец. Я опускаю глаза и смотрю на свои колени. Моя семья считает, что женщине лучше всего быть учителем, а затем, со временем, заняться воспитанием собственных детей. Так жила моя бабушка. Так жили мои мать и тетя. Моя старшая сестра пошла у них на поводу: проработала учителем несколько лет и занялась продолжением рода, отказавшись от мечты стать юристом. Они все думают, что я тоже учусь на преподавателя, и разуверять их в этом я не спешу. Вот когда попаду в Женевскую программу обмена, тогда и скажу им — в конце концов, я же не собираюсь обманывать их всю жизнь! Мой успех только подтвердит, что я рождена изучать звезды, это все им объяснит.

— Так проще. Им... им этого не понять.

— Ну и пусть, — возражает профессор. — Они ведь ваша семья. Мои родители тоже не разделяли моего желания просидеть всю жизнь, уткнувшись в окуляр телескопа, но со временем всё же приняли его.

— Ваш отец был врачом, — не соглашаюсь я. — А мой работает установщиком кондиционеров.

Она снимает очки и аккуратно складывает дужки.

— В конце июня я планирую провести научную конференцию. На ней соберутся мои коллеги из других университетов, и я хочу, чтобы вы выступили с докладом о нашем исследовании. — Она смотрит мне прямо в глаза. — Вам это понятно?

— Да, — отвечаю я, не в силах даже вдохнуть.

— Если вы хорошо себя покажете, то для того, чтобы попасть в Женевскую программу обмена, вам даже не понадобится моя рекомендация: вашим слушателем будет сам Роберт Мэйер. Я обещала ему, что он сможет

познакомиться с моей самой многообещающей студенткой. — Профессор Санторо поднимается с места, давая мне понять, что время консультации подошло к концу. — Надеюсь, вы подумаете над тем, чтобы пригласить своих близких послушать ваше выступление.

«Маловероятно. Единственный человек, которого я бы хотела пригласить на конференцию, давно мертв», — проносится у меня в голове, но вслух я говорю, кивая:

— До понедельника.

Профессор уже повернулась ко мне спиной и что-то ищет среди множества стоящих на полках книг: решает очередную научную загадку.

— До понедельника, — не оборачиваясь, вторит она.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

